

Механизм установления меновой стоимости

Возьмем, для упрощения, человеческое общество, состоящее всего из двух сотен взрослых, дееспособных и правомочных индивидов. У каждого из которых есть только две потребности. Одинаковые по виду и силе у всех людей. И предположим, далее, что все это общество разделено на две равные части, живущие в различающихся по условиям обитания местностях. Причем, расположенных не так далеко, чтобы две половины общества не могли контактировать между собой.

Примем, что для удовлетворения первой потребности людям еженедельно нужно 5 штук какого-либо предмета потребления, а для удовлетворения второй – 10 литров какого-то другого. А местность первой сотни может дать каждому, в среднем, в неделю, по 10 штук предметов для удовлетворения первой потребности, и, к сожалению (а может, и к счастью) абсолютно ничего для второй. В то же время, у второй половины наблюдается противоположная картина: первая потребность не может быть удовлетворена вообще, зато вторая – с лихвой. По 20 литров, в среднем, на каждого. Выходит.

Логика дальнейших действий гомо сапиенс в таких ситуациях совершенно очевидна: они устроят рынок, на котором будут раз в неделю обмениваться между собой лишними предметами потребления¹. Просто, в силу того, что никак иначе свои необеспеченные потребности они удовлетворить не могут. Если, конечно, это люди, действительно, разумные, то есть, миролюбивые и спокойные. Выдержанные в эмоциональном плане. Волевые. Не поддающиеся на разного рода порочные соблазны. В виде разбоя, воровства и т.п. скотства.

При этом, индивидуальное предложение первого товара (первара) будет равняться, в среднем, пяти штукам на каждого представителя первой стороны обмена (пермены), а совокупное предложение первой стороны составит 500 шт. Индивидуальное же предложение второго товара (вторвара) второй стороной обмена (втормой) будет равно 10 литрам. Соответственно, совокупное предложение вторвара будет равно 1000 л. Сами же совокупные спросы на эти товары с каждой стороны будут равны их предложениям.

Не нужно большого ума, чтобы предположить: через некоторое, достаточно продолжительное, время на рынке установится, при неизменности принятых условий, соотношение 2//1 (л//шт). Скорее всего, через несколько недель, через несколько актов рыночного обмена. Но вот, для того, чтобы понять – почему так происходит? – нужно, уже, ума немножко побольше.

Несомненно, в первом акте обмена, когда еще никто не менял ничего раньше, возможны отклонения в индивидуальных актах обмена как в одну, так и в другую сторону. В силу действия не главных, а второстепенных, не существенных причин. Скажем, представители первой стороны оказались более жадными и более нахальными в своих требованиях. Может, лишь потому, что их сторона находится на юге. И темперамент у них выше, чем у северян. Спокойных, неторопливых и менее скупых, не склонных к ожесточенным торгам.

Предположим, что, при таком раскладе, половина южан быстренько обменяет свои товары по более выгодному соотношению. Скажем, в среднем, по четыре литра за каждую штуку своего товара. Из чего автоматически

следует, что вторая их половина останется без нужного им товара. Ведь все предложение вторвара уйдет на обмен с товаром первой половины южан:

$$50 \text{ чел} * 5 \text{ шт/чел} * 4 \text{ л/шт} = 1000 \text{ л.}$$

К чему это приведет в дальнейшем? А к тому, что на следующей неделе предложение с первой стороны будет уже не 500 штук товара, а 750. Потому что к новому предложению, добытому за следующую неделю, будет добавлено и предложение, нереализованное в первом акте обмена. И вторая половина южан, наученная горьким опытом, будет, уже, гораздо более покладиста на рынке. Несмотря на свой горячий темперамент. Чтобы успеть опередить земляков и получить так необходимый им товар. Без которого, глядишь, чего доброго, и Богу душу можно отдать.

В результате чего соотношение обмена качнется в другую сторону. И станет не «четыре к одному», а, скажем, «один к одному». Что приведет к расчистке рынка от первара, но к избытку вторвара в 250 литров. Так как в обмен на этот раз пойдет только 750 л:

$$750 \text{ шт} * 1 \text{ л/шт} = 750 \text{ л.}$$

Все это значит, что на третьем этапе торгов предложение будет, уже, выше на второй стороне. Пятистам штукам товара с первой будет противостоять уже 1250 литров со второй. Что неизбежно приведет к увеличению пропорций в пользу первой стороны. А в будущем эти отклонения, с каждыми новыми актами обмена, будут становиться все менее и менее значительными. Что и приведет к установлению устойчивого соотношения «два литра к одной штуке».

И это соотношение нашим малочисленным обществом станет восприниматься божественным, священным, справедливым в высшей степени. Особенно, если оно продержится достаточно долго. А будет это лишь в том случае, если будут неизменны обстоятельства, в которых все это чудо возникло. Если будут оставаться теми же самыми возможности природы, окружающей наших людей; их количество; да и потребности их, тоже. И по величине, и по числу.

Но как только хоть одно из существенных обстоятельств изменится, то тут же будет изменено и обменное соотношение товаров на нашем гипотетическом рынке. Что совсем нетрудно изобразить.

Вдруг, получилось так, что представители второй стороны, северяне, стали поставлять на рынок в два раза больше своего товара. И не столь важно – по **какой** причине. По причине увеличения количества людей на этой стороне и охвата большей территории для обеспечения их потребностей или же, просто, потому, что изменились их умения, и они стали добывать или производить, на радость Марксу, больше своих товаров, на тех же площадях и при том же числе людей.

Примем последний вариант, чтобы не усложнять описание. И посмотрим, что произойдет в этом случае.

Сказать, что сразу, автоматически, повысится и меновое соотношение в пользу южан нельзя. Из тех простых соображений, что существенную роль в деле играют и их потребности в товаре северян. Ведь если они останутся неизменными, то никакого повышения стоимости первара не будет. Или, по крайней мере, в два раза. Как это опрометчиво утверждает Маркс в «Капитале»².

И представителям втормены придется искать новые рынки сбыта для своих товаров. А чтобы этого не произошло, чтобы не напрягать северян, примем, что потребности южан во втором товаре тоже увеличились в два раза. И стали равны не 10-ти литрам в неделю, а 20-ти³. При таком сочетании обстоятельств, вне сомнения, будет происходить рост соотношения «вторвар//первар». До тех пор, пока он не достигнет отметки «четыре литра за одну штуку».

Что будет означать увеличение меновой стоимости в два раза. И не только потому, что увеличилось в два раза количество вторвара (за счет двойного роста производительности труда), но и, особо отметим, в два раза выросла и потребность в них с каждой стороны. Причем, с пристрастием следует сказать, к печали трудовиков, что для изменения меновой стоимости первара совершенно безразлично, по **какой** причине произошло увеличение количество второго на рынке. Вследствие повышения производительности труда; увеличения площадей и времени сбора, или, просто, увеличения числа производителей с увеличением площадей.

Даже, тут может быть и такая причина: уменьшение потребностей самих северян в их продукте. В случае, к примеру, нахождения ими более качественного продукта-заменителя. Ведь и в этом случае на рынок станет поступать в два раза больше их продукта. Ибо он весь станет им не нужен. Но южане будут продолжать его покупать, если вырастут, конечно, потребности с их стороны. При условии, что заменитель северяне нашли не в таком объеме, чтобы быть в состоянии предлагать его к обмену. Для изменения величины стоимости важны не причины изменений количеств товаров на рынке, а сам факт этих изменений. И, кроме того, изменения соответствующие потребностей людей в товарах. Ибо без этого далеко не все изменения количеств товаров на рынке ведут к изменению меновых пропорций.

В заключение следует отметить, что так называемый закон стоимости, согласно которому продукты обмениваются в соответствии с трудозатратами на них, существует лишь потому и тогда, когда количества товаров жестко связаны с их трудоемкостью. А так как это есть почти всегда, то и возникает у трудовиков убеждение, что это закон абсолютный, не имеющий никаких исключений. Что, естественно, не соответствует действительности.

¹ Возможность дарообмена пока отбросим, чтобы не увеличивать и не усложнять изложение.

² См. критику его размышлений на эту тему в [«Критике «Капитала»](#). Пункт 47.3.6-7.

³ Если предположить, что потребности южан и северян изменяются пропорционально, то тогда нужно будет принять, что производительность труда северян должна вырасти ровно в два раза. Ведь для поставки 2000 литров вторвара на рынок им нужно будет добывать не 2000 литров, как раньше, а 4000 литров в неделю. И оставлять для собственных потребностей половину.